

Экономическое неравенство и его влияние на развитие национальной инновационной системы

Луковцева А.К., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономической безопасности и финансов»

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Мытищи, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа статистических данных, опубликованных как в отечественных, так и зарубежных источниках, подтверждающих прямую зависимость развития инновационной экономики от социально-экономического неравенства разных слоев населения.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, социально-экономическая дифференциация, инновационная экономика, уровень доходов, социальное расслоение, распространение инноваций, замедление развития, цифровой разрыв.

Economic inequality and its impact on development national innovation system

Lukovtseva A.K., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Finance

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

Annotation. The article presents the results of the analysis of statistical data published both in domestic and foreign sources, confirming the direct dependence of the development of an innovative economy on socio-economic inequality of different segments of the population.

Keywords: socio-economic inequality, socio-economic differentiation, innovative economy, income level, social stratification, diffusion of innovations, development slowdown, digital divide.

В настоящее время, в условиях глобализации и одновременно перехода к обществу, основанному на знаниях, формирование инновационной системы страны сдерживается целым рядом факторов. Одним из важнейших является экономическое неравенство, которое усиливается при определенных условиях. Чрезмерное неравенство доходов, оплаты труда и богатства ведет к замедлению распространения инноваций, тормозит инновационную активность, препятствует развитию малых инновационных предприятий и в конечном итоге снижает темпы экономического роста страны.

Проблема снижения экономического неравенства в связи с необходимостью активизации инновационной деятельности в России должна учитываться при разработке и реализации политики стимулирования инновационной деятельности, развитии инновационной инфраструктуры, подготовке институциональных и законодательно-правовых условий осуществления инновационной деятельности, а также при рассмотрении проблем защиты интеллектуальной собственности, обеспеченности научно-технического и преподавательского персонала информационными ресурсами.

Анализ показателей, характеризующих влияние экономического неравенства на инновационную систему, интегрирует различные направления, в частности: межстрановые сопоставления, исследование динамики распространения инновационных продуктов и технологий, анализ взаимного влияния социально-экономических показателей неравенства и их корреляция с индикаторами инновационного развития.

Трансформация экономической системы дала ряд положительных результатов, таких как, например, формирование рыночных институтов, частного сектора в экономике, развитие сферы услуг. Однако возникли и негативные явления, тормозящие развитие страны. Отодвинутые на второй план морально-этические нормы позволили рассматривать свободный рынок как возможность достижения единственной цели – личного обогащения. Усиливается социально-экономическая дифференциация и продолжается передел собственности.

Негативные тенденции, продолжающие своё развитие в России, усилива-

ются из-за процессов глобализации, сопровождаемой значительным повышением мобильности капитала, а также повышенным вниманием к финансовому сектору в ущерб реальному сектору экономики. Чрезмерное неравенство доходов становится тормозом инновационного развития.

Дифференциация населения России по уровню доходов остаётся весьма значительной, что подтверждают данные Росстата [1].

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации по 20-процентным группам населения, в %

Год	Денежные доходы, всего, в%	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)
2014	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2015	100	5,4	10,1	15,0	22,6	46,9
2016	100	5,4	10,1	15,0	22,6	46,9
2017	100	5,5	10,1	15,1	22,6	46,7
2018	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9

Источник: Оценка на основе материалов выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. Показатели рассчитаны с использованием величины макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения, определенной в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680). <https://www.gks.ru/folder/13397> (Дата обращения: 20.06.2020)

Из данных, представленных в Таблице 1 видно, что доля общего объема денежных доходов, которая приходится на пятую группу населения с наибольшими доходами, практически не меняется на протяжении пяти лет и составляет более 46%.

Анализ данных из Таблиц 2 и 3 показывает, что численность наименее обеспеченного населения со среднемесячными доходами до 7 тыс. рублей в месяц снизилась на 40%. Но фактически это снижение ни о чем не свидетельствует, т.к. величина прожиточного минимума за это время увеличилась на 28%. И если в 2014 году 7 тыс. рублей были меньше величины прожиточного минимума на 13%, то в 2018 году – на 32% [1,2,3].

Степень социального расслоения определяется и по значению коэффициента фондов (или коэффициента дифференциации доходов) (Табл. 4). Этот коэффициент равен соотношению среднего уровня денежных доходов 10% населения с

самыми высокими доходами и среднего уровня денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами [1].

Таблица 2

**Распределение численности населения Российской Федерации по величине
среднедушевых денежных доходов
от общей численности населения, в %**

	2014	2015	2016	2017	2018
Все население РФ, в %	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:					
до 7 000,0	8,2	6,2	5,9	5,4	4,9
от 7 000,1 до 9 000,0	6,2	5,2	5,0	4,7	4,3
от 9 000,1 до 12 000,0	10,1	9,0	8,7	8,3	7,9
от 12 000,1 до 15 000,0	10,0	9,2	9,1	8,8	8,5
от 15 000,1 до 20 000,0	14,5	14,1	13,9	13,8	13,5
от 20 000,1 до 25 000,0	11,4	11,6	11,6	11,6	11,5
от 25 000,1 до 30 000,0	8,8	9,2	9,3	9,4	9,4
от 30 000,1 до 35 000,0	6,7	7,2	7,3	7,4	7,6
от 35 000,1 до 40 000,0	5,1	5,6	5,7	5,9	6,0
от 40 000,1 до 50 000,0	6,9	7,8	8,0	8,3	8,6
от 50 000,1 до 60 000,0	4,1	4,9	5,0	5,2	5,5
от 60 000,1 до 70 000,0	2,6	3,1	3,2	3,4	3,7
свыше 70 000,0	5,4	6,9	7,3	7,8	8,6

Источник: Оценка на основе материалов выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. Показатели рассчитаны с использованием величины макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения, определенной в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680). <https://www.gks.ru/folder/13397> (Дата обращения: 20.06.2020)

Таблица 3

**Численность населения Российской Федерации с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума**

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Величина прожиточного минимума, рублей в месяц
	млн. человек	в процентах от общей численности населения РФ	
2014	16,3	11,3	8050
2015	19,6	13,4	9701
2016	19,4	13,2	9828
2017	19,0	12,9	10088
2018	18,4	12,6	10287

Источник: Оценка на основе материалов выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. Показатели рассчитаны с использованием величины макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения, определенной в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680). <https://www.fedstat.ru/indicator/43713>; <https://www.gks.ru/folder/13397>; <https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (Дата обращения: 20.06.2020).

Коэффициент фондов

Год	Децильный коэффициент фондов, в разах
2014	15,1
2015	14,8
2016	14,8
2017	14,6
2018	15,5

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)
<https://www.gks.ru/folder/13397/> (Дата обращения: 20.06.2020)

Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов) также является одним из показателей, характеризующих степень социального расслоения населения (Табл. 5). Он показывает степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Чем выше значение этого показателя, тем более неравномерно распределены доходы [4].

Степень социально-экономического расслоения населения¹⁾

Страна	Год	Коэффициент Джинни, в %
Россия²⁾	2016	41,2
	2017	41,0
Беларусь ³⁾	2017	26,9
Латвия ²⁾	2015	34,2
Литва ²⁾	2015	37,4
Молдова ⁴⁾	2017	28,1
Украина ²⁾	2017	24,3
Эстония ²⁾	2015	32,7
Казахстан ²⁾	2017	28,7
Киргизия ⁴⁾	2017	21,1
Венгрия ²⁾	2015	30,4
Польша ⁴⁾	2015	31,8
Румыния ⁴⁾	2016	28,3
Словакия ²⁾	2015	26,5
Словения ²⁾	2015	25,4
Турция ⁴⁾	2016	41,9
Филиппины ⁴⁾	2015	40,1
Боливия ²⁾	2016	44,6
Бразилия ²⁾	2015	51,3
Мексика ⁴⁾	2016	43,4
США ²⁾	2016	41,5

¹⁾ По всем странам, кроме России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Украины – оценки Всемирного банка, основанные на национальных данных обследований домашних хозяйств.

²⁾ На основе данных ранжирования среднедушевых доходов.

³⁾ На основе данных ранжирования среднедушевых располагаемых ресурсов.

⁴⁾ На основе данных ранжирования среднедушевых потребительских расходов.

Источник: Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что неравенство в России, оцениваемое коэффициентом Джини, существенно выше, чем в странах – бывших советских республиках и странах Восточной Европы, но на уровне стран с высокоразвитой экономикой, таких как, например, США.

В последние годы в России значительно увеличилось финансирование научных исследований, существенно выросла заработная плата научных работников. Но, несмотря на это, все еще сохраняется тенденция оттока высококвалифицированных научных кадров из страны, в том числе за рубеж. 28 марта 2018 года, на общем собрании Российской академии наук, Николай Долгушин, главный ученый секретарь президиума РАН, обратил внимание, что «с 1990 года количество исследователей в стране уменьшилось в 2,7 раза, а среднегодовое сокращение персонала, который занимается исследованием и разработками, с 2000 года составляет 1,3% в год» [5], подчеркнув, что «ситуация осложняется продолжающейся и даже возросшей в последние годы утечкой человеческого капитала. Число эмигрировавших высококвалифицированных специалистов в 2013 году выросло с 20 тыс. до 44 тыс. в 2016 году» [5]. Он также заметил, что «ученых стало меньше и в институтах Федерального агентства научных организаций (ФАНО). За последние три года их число сократилось с 69,5 тыс. до 67 тыс. человек. Среди ученых доля докторов наук снизилась с 13,8 до 13%, а кандидатов — с 31,7 до 30%. И остается серьезная возрастная проблема. Хотя доля исследователей в возрасте до 39 лет выросла с 41 до 43,3%, средний возраст исследователя превысил 50 лет, а каждый третий достиг пенсионного возраста» [5].

В январе 2018 года на основе проведенных исследований аналогичный вывод относительно продолжающегося оттока научных кадров сделан сотрудниками Института демографии ВШЭ в докладе «Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений» [6].

Опрос, проведенный в 2018 году, компанией Boston Consulting Group, показал, что 50% и более российских высококвалифицированных специалистов

хотят работать за рубежом: 50% российских ученых, 54% IT-специалистов, 53% – специалистов в области цифровых технологий, аналитики, автоматизации [7].

В Докладе Всемирного Банка от 9 октября 2019 года «Migration and Brain Drain» (Миграция и утечка мозгов) говорится, что эмиграция высококвалифицированных трудовых ресурсов представляет серьезную проблему, т.к. такие устойчивые тенденции часто являются не причиной, следствием более глубоких социально-экономических проблем [8].

Основные причины миграции, в том числе и научных кадров – неудовлетворенность перспективами роста и социального статуса. Вице-президент Российской академии наук, нобелевский лауреат по физике Жорес Алферов отметил, что «основная проблема отечественной науки – отнюдь не низкое финансирование, а невостребованность научных результатов экономикой и обществом. И это основная проблема не только науки, но и всей страны» [9].

Следствием оттока высококвалифицированных, в том числе научных, кадров приводит к замедлению роста в высокотехнологичных отраслях экономики.

Большая часть доходов и богатств сконцентрированы у небольшой части населения России, нацеленной на краткосрочную перспективу, а неуверенность в завтрашнем дне стимулирует вывод сбережений за рубеж. Развитию собственных высокотехнологичных производств, а значит и экономическому росту, не способствует недостаточная вовлеченность в процесс развития фондового рынка основной части населения из-за низких доходов. Все это, в итоге, приводит к сокращению спроса на высокотехнологичные товары, что, в свою очередь, замедляет распространение высоких технологий.

Существенное расслоение по уровню доходов снижает политическую активность основной части населения, сокращает число участвующих в принятии общественно важных решений, что ведет к сдерживанию развития гражданского общества в стране.

Значительная дифференциация доходов также не позволяет обеспечить экономику регионов с наихудшим социально-экономическим положением высококвалифицированными кадрами из-за их оттока в регионы с более высоким

уровнем жизни.

Низкий уровень доходов большей части населения способствует возникновению конфликтов из-за рабочих мест между жителями России и мигрантами из менее развитых стран. Кроме того, это существенно затрудняет доступ к высокотехнологичному дорогостоящему медицинскому обслуживанию, ограничивая значительную часть населения минимальным бесплатным набором медицинской помощи, что, в итоге, приводит к ухудшению показателей здоровья населения в стране.

Негативное влияние дифференциации доходов на распространение инноваций

Неравенство доходов влечет за собой запаздывание широкого использования высоких технологий в быту, что приводит, в свою очередь, к большим текущим эксплуатационным издержкам, которые, как правило, у старой техники выше, чем у инновационной. При этом следует учитывать также и потери времени, в результате чего значительно сокращается доступ к информации (например, при отсутствии компьютера или Интернета).

В результате появляется экономический лаг, ведущий к торможению ресурсосберегающих инновационных процессов и еще больше усиливающий дифференциацию населения по уровню доходов, что особенно очевидно при использовании дорогих инновационных изделий длительного пользования.

Таким образом, очевидна закономерность: существенное неравенство доходов населения рано или поздно приводит к замедлению развития, а затем, и к технологическому отставанию, что, в свою очередь, влечет за собой неравенство возможностей широкого использования инноваций, которое только усиливает неравенство в доходах. Это говорит о том, что большое неравенство доходов является одним из факторов, замедляющих процесс распространения инноваций.

Замедление развития общества знаний

Один из наиболее комплексных подходов к измерению экономики, основанной на знаниях, базируется на вычислении Индекса экономики знаний

(Knowledge Economy Index, KEI) и рассчитывается Всемирным банком (World Bank). Индекс показывает, насколько эффективно страна использует знания в целях социально-экономического развития. Индекс экономики знаний рассчитывается по «Методологии оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology, КАМ), предложенной Всемирным банком. В результате расчета 109 показателей устанавливается связь между так называемой «интеллектуальностью» экономики и долгосрочным, стабильным экономическим ростом, а также конкурентоспособностью страны.

В 2012 году Россия заняла в рейтинге (Табл. 6) по данному индексу 55-е место из 145 стран [10] и значительно отстает по этому показателю от стран-лидеров данного рейтинга.

Таблица 6

Индекс экономики знаний¹ (Knowledge Economy Index, KEI) за 2012г.

Место	Страна	Значение
55	Россия	5,78
1	Швеция	9,43
2	Финляндия	9,33
3	Дания	9,16
4	Нидерланды	9,11
5	Норвегия	9,11
6	Новая Зеландия	8,97
7	Канада	8,92
8	Германия	8,9
9	Австралия	8,88
10	Швейцария	8,87

Источник: Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znanij/#tabs|Compare:Place>

Как видно из Таблицы 7, хуже всего дела обстоят с Подиндексом 1 – Экономические стимулы и институциональная среда, суммирующего показатели: Уровень тарифных и нетарифных импортных барьеров (Tariff & Nontariff

¹ Индекс экономики знаний – составной индекс, отражающий характеристики экономических стимулов и институциональной среды, инновационного потенциала и технологического развития, уровень образования населения и развития ИКТ-инфраструктуры. Индекс состоит из 12 показателей, интегрированных в четыре подиндекса (направления оценки), и представляет собой взвешенную сумму значений подиндексов. В рамках подиндексов исходные показатели нормализуются таким образом, что максимально возможное значение каждого подиндекса (и, следовательно, интегрального индекса) равно 10 баллам, минимально возможное — 0 [10].

Barriers), Интегральный показатель качества системы регулирования рынков (Regulatory Quality), Интегральный показатель соблюдения правовых норм в стране (Rule of Law).

Таблица 7

Значения показателей России за 2012

Наименование показателя	Значение показателя	Место в рейтинге
Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index ,KEI)	5,78	55
Подындекс 1. Экономические стимулы и институциональная среда (Economic Incentive and Institutional Regime)	2,23	117
Подындекс 2. Инновационный потенциал и технологическое развитие (Innovation and Technological Adoption)	6,93	41
Подындекс 3. Система образования и подготовки кадров (Education and Training)	6,79	44
Подындекс 4. ИКТ-инфраструктура (Information and Communications Technologies (ICT) Infrastructure)	7,16	45

Источник: Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy/#tabs|Compare:Place>

Проанализированные Индексы, в целом, дают представление, насколько развито общество знаний и как среда способствует экономическому развитию страны.

Влияние экономического неравенства на социально-экономические показатели развития общества подтверждается проведенными исследованиями, в ходе которых рассчитывались коэффициенты корреляции между показателями экономического неравенства (индекс Джини и др.) и такими показателями, как затраты на НИОКР относительно ВВП, доля частного сектора в финансировании НИОКР, доля государственного сектора в финансировании НИОКР, уровень неграмотности, число научных статей на одного жителя и др.

Несмотря на то, что статистическое подтверждение влияния экономического неравенства затруднено одновременным действием на соответствующие показатели целого ряда других факторов, корреляционный анализ показателей для стран Восточной Европы и России дал оценки параметров, не противоречащие гипотезе о влиянии индекса неравенства. Была выявлена, в частности, «отрицательная корреляция доли затрат на НИОКР в ВВП и доли частного сектора в финансировании НИОКР и положительная корреляция доли государ-

ственного сектора в финансировании НИОКР и уровня неграмотности с уровнем неравенства доходов населения (оценки проводились по данным Всемирного банка для 26 стран)».

Кроме того, «анализ показателей обеспеченности персональными компьютерами и телевизорами в расчете на 1000 человек, расходов на одного студента различных уровней образования относительно ВВП на душу населения, также выявил их отрицательную корреляцию с уровнем дифференциации доходов населения, измеренным с помощью коэффициента Джини (исследовалась выборка из 45 стран). Было показано, что, число научных статей на одного жителя, число выданных патентов резидентам и нерезидентам, общественные расходы на образование и доля населения с высшим образованием, также снижаются с ростом неравенства доходов населения (хотя коэффициенты корреляции были относительно невелики)» [11, с.44-45].

Мировое сообщество большое внимание уделяет сокращению информационного разрыва между наиболее развитыми и развивающимися странами. Так, в публикациях Международного совета по науке (ICSU)², посвященных роли науки и распространения научных знаний, подчеркивается, что все страны должны иметь возможность равного доступа и обмена научными знаниями и что эта задача должна быть приоритетной в условиях информационного общества. Вместе с тем там отмечается, что разрыв в знаниях, несмотря на достижения в области информационных технологий, возрастает, причем существующие системы публикации и распространения научной информации не обеспечивают достаточный доступ к знаниям в развивающихся странах. Основные проблемы, которые требуют решения, сводятся к следующему: стоимость доступа к научной информации для ученых относительно бедных стран очень высока, что ведет к неравенству в получении информации; во многих странах отсутствует технологическая инфраструктура, необходимая для быстрого доступа и импор-

²В 2018 году в результате слияния Международного совета по науке (ICSU) и Международного совета по социальным наукам (ISSC) был создан Международный научный совет (ISC). Совет собирает научную экспертизу и ресурсы, необходимые для стимулирования, стимулирования и координации эффективных международных действий по вопросам, имеющим важное научное и общественное значение.

та научной информации; низкий спрос на результаты научной деятельности в сочетании со значительными проблемами получения современной научной информации стимулирует отток высококвалифицированных научных кадров из страны [12].

Однако в странах с развитой экономикой переходного периода наблюдаются процессы, отличные от имеющих место в бедных, развивающихся странах, в частности, постепенное нарастание информационного разрыва из-за недостаточности человеческого капитала. Этот процесс порождается снижением финансирования сферы исследований и разработок, в результате чего происходит сокращение мощного научно-технического потенциала, научно-технический персонал лишается материальных и информационных ресурсов, начинается отток высококвалифицированных научных кадров, что приводит к долгосрочному спаду, ведущему к усилению отставания от наиболее развитых стран. По данным Росстата численность научных сотрудников сократилась на 34% с 2013г. по 2018г. (Табл. 8) [13].

Таблица 8

Численность научных сотрудников в организациях государственной и муниципальной форм собственности Российской Федерации

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество, человек	107 663	81 219	81 724	80 211	77 437	71 036

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)
https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries

Все это усугубляется значительной социально-экономической дифференциацией населения, характеризующейся одновременно деформированным спросом на трудовые ресурсы, при котором востребованы и достаточно высоко оплачиваются менее квалифицированные кадры, а высококвалифицированные ученые, преподаватели, инженеры и другие специалисты получают более низкую заработную плату.

Недостаточный уровень оплаты труда научного персонала и преподавателей приводит к замедлению профессионального роста, что не может не сказываться на снижении качества отечественного образования и ослаблению науч-

ного потенциала. А это, в свою очередь, приводит к торможению развития страны.

Замедление энергосбережения

Сопоставление энергетического баланса двух типов московских потребителей: небогатой семьи из 3 человек, живущей в двухкомнатной квартире (на такие квартиры приходится 40% столичного жилищного фонда), и семьи из 4 человек, живущей в квартире из 4 комнат (5%), показывает, как неравенство доходов сдерживает, с одной стороны, использование инновационной бытовой техники, а с другой – замедляет процесс энергосбережения. Богатая семья оснащена бытовыми приборами значительно лучше, но энергии потребляет всего в 1,5 раза больше при вдвое большей площади, причем с более низкими текущими издержками благодаря тому, что в современном доме не нужен электрообогреватель, новые энергосберегающие приборы потребляют вдвое меньше электроэнергии по сравнению со старыми, используется двух/трехтарифный счетчик, а на электроэнергию, израсходованную в ночное время, тариф в 3 раза меньше [14].

О связи неравенства доходов и использования домохозяйствами инновационной энергосберегающей бытовой техники и энергосберегающих электроприборов свидетельствует и данные о доле расходов на электроэнергию и другие виды топлива в структуре потребительских расходов домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения (Табл. 9) [15].

Таблица 9

Потребительские расходы домашних хозяйств на электроэнергию и другие виды топлива по 10-ти процентным группам населения в процентах от всех потребительских расходов

10-ти процентные группы населения Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Первая	10,2	10,3	10,0	10,2	10,0	9,9	9,7
Вторая	9,3	9,1	9,1	8,6	9,0	8,8	9,1
Третья	8,5	8,5	8,3	8,0	8,1	8,2	8,3
Четвертая	7,9	7,8	7,7	7,5	7,7	7,9	8,0
Пятая	7,1	6,9	7,0	6,9	7,5	7,5	7,4
Шестая	6,2	6,2	6,4	6,2	6,9	6,9	6,8

Седьмая	5,2	5,4	5,4	5,3	5,9	6,1	6,2
Восьмая	4,4	4,5	4,5	4,7	5,3	5,4	5,5
Девятая	3,9	3,8	4,0	4,3	4,4	4,5	4,7
Десятая	2,5	2,6	2,6	3,2	3,3	2,8	2,8

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

Замедление распространения высокотехнологичных потребительских товаров длительного пользования.

Анализ потребительских расходов на высокотехнологичные товары длительного пользования показывает прямую зависимость уровня расходов на данную группу товаров от неравенства доходов децильных групп населения на (Табл. 10) [16].

Таблица 10

Потребительские расходы домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения в процентах от всех потребительских расходов

10-ти процентные группы населения	Категория расходов	Год						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Первая	Бытовая техника	0,4	0,5	0,4	0,3	0,4	0,4	0,8
	Покупка транспортных средств	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2
Вторая	Бытовая техника	0,7	0,7	0,7	0,5	0,5	0,4	1,1
	Покупка транспортных средств	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	0,8	0,8	0,8	0,5	0,5	0,4	0,3
Третья	Бытовая техника	0,8	0,9	0,9	0,5	0,6	0,6	1,2
	Покупка транспортных средств	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	1,1	1,1	1,0	0,6	0,5	0,5	0,5
Четвертая	Бытовая техника	1,0	1,0	1,0	0,7	0,7	0,7	1,6
	Покупка транспортных средств	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	1,3	1,3	1,1	0,6	0,6	0,7	0,7
Пятая	Бытовая техника	1,2	1,1	1,3	0,8	0,8	0,9	1,7
	Покупка транспортных средств	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,5	0,3
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	1,6	1,7	1,5	0,8	0,7	0,9	0,8
Шестая	Бытовая техника	1,3	1,3	1,2	0,9	1,0	1,0	1,9
	Покупка транспортных средств	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,5	0,4
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для об-	1,9	1,6	1,5	1,1	0,8	0,8	1,1

	работки информации							
Седьмая	Бытовая техника	1,3	1,3	1,2	1,0	1,2	1,0	1,8
	Покупка транспортных средств	0,7	1,0	0,6	0,4	0,7	0,6	0,6
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	2,2	1,8	1,7	1,3	1,1	0,9	1,2
Восьмая	Бытовая техника	1,6	1,4	1,6	1,1	1,2	1,1	2,0
	Покупка транспортных средств	2,0	2,4	2,4	1,5	1,3	1,6	1,1
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	1,9	1,9	2,0	1,2	1,1	0,9	1,1
Девятая	Бытовая техника	1,6	1,6	1,7	1,1	1,0	1,1	1,9
	Покупка транспортных средств	5,9	9,0	7,1	5,0	2,1	2,9	1,9
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	2,0	1,6	1,7	1,1	1,3	0,9	1,2
Десятая	Бытовая техника	1,2	1,3	1,3	1,1	1,7	1,1	1,5
	Покупка транспортных средств	30,0	28,0	29,7	20,3	13,8	22,7	24,5
	Аудиовизуальное и фото- оборудование, оборудование для обработки информации	1,5	1,2	1,3	0,9	0,8	0,7	1,0

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

<https://www.gks.ru/folder/13723>

В семьях с низкими доходами уровень располагаемых средств недостаточен для покупки (обновления) таких товаров. В структуре расходов у домашних хозяйств, относящихся к низкодоходным группам (первый-третий децили), затраты на покупку бытовой техники и транспортных средств занимают от 1% до 1,8% их и так весьма ограниченных расходов, в то время как представители высшей по доходности группы (десятый дециль) тратили на эти цели 27% расходной части своего бюджета.

В Таблице 11 приведем данные Росстата за 2018 год, подтверждающие влияние дифференциации на наличие в домохозяйствах высокотехнологичной бытовой техники [1].

Дифференциация доходов существенно влияет на степень обеспеченности высокотехнологичными потребительскими товарами длительного пользования даже в высокоразвитых странах, например, в США – стране, входящей с пятерку наиболее экономически развитых стран мира. Официальные статистические данные за 2018 год [17], приведенные в Таблице 12, свидетельствуют о том, на сколько велика разница в уровне затрат на высокотехнологичные изделия в децильных группах наиболее бедных слоев населения и наиболее обеспе-

ченных, а уровень использования наиболее бедными слоями населения высокотехнологичных изделий, являющихся инновационными, не высок.

Таблица 11

Потребительские расходы домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения

10-ти процентные группы населения	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Наличие бытовой техники, телерадиоаппаратуры, в среднем на 100 домохозяйств, штук										
Духовой шкаф (отдельный)	11	13	14	15	14	17	17	22	20	22
Кофемашинa	2	3	4	7	7	7	10	12	14	29
Посудомоечная машина	2	3	5	5	6	7	9	15	15	24
Кондиционер	11	16	20	19	18	19	26	27	29	48
Мультимедиа плеер	3	2	4	4	4	5	7	9	4	12
Домашний кинотеатр	3	5	6	6	7	7	8	9	13	21
Плеер, iPod	5	6	6	7	8	8	10	13	7	19
Портативный компьютер (ноутбук, планшет, iPad)	47	53	57	57	65	75	78	89	91	106
Видеокамера, кинокамера	5	8	9	10	12	13	16	18	17	24
Электронная книга	3	3	5	6	7	8	8	15	13	17

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) <https://www.gks.ru/folder/13397/> (Дата обращения: 20.06.2020)

Таблица 12

Shares of annual aggregate expenditures and sources of income, Consumer Expenditure Survey, 2018

(Доли годовых совокупных расходов и источников дохода, исследование потребительских расходов, 2018 г.)

aggregate in millions of dollars (совокупная сумма в миллионах долларов)

Item	Lowest (самый низкий) 10 Percent	Second 10 Percent	Third 10 Percent	Fourth 10 Percent	Fifth 10 Percent	Sixth 10 Percent	Seventh 10 Percent	Eighth 10 Percent	Ninth 10 Percent	Highest (самый высокий) 10 Percent
Housing (жилье)	4,9	5,6	6,9	7,4	8,5	9,2	10,4	11,6	14,2	21,3
Telephone services (телефонная связь)	4,6	5,4	7,0	8,5	9,3	10,4	11,6	13,0	14,7	15,5
Cellular phone service (мобильный телефон)	4,2	4,5	6,3	8,0	9,3	10,7	12,1	13,6	15,3	16,0
Vehicle purchases (покупка транспортных средств)	3,0	3,3	5,9	7,6	7,4	9,4	10,0	12,7	19,3	21,5
Audio and visual equipment and services (аудио- и видеоаппаратура)	5,1	6,2	7,5	8,6	9,1	9,8	10,5	11,6	13,8	17,8

Источник: Официальный сайт Бюро трудовой статистики США. <https://www.bls.gov/cex/>

Данные, представленные в Таблице 12, показывают, что даже в США доступ к высокотехнологичным потребительским товарам длительного пользования для наиболее бедных слоев населения ограничен.

Усиление цифрового разрыва и неравный доступ к информации

Негативное влияние экономического неравенства наблюдается, прежде всего, в сферах, связанных с технологическим развитием. Проанализируем несколько показателей, характеризующих технологическую конкурентоспособность стран.

В 2018 году Всемирный экономический форум (ВЭФ, World Economic Forum, WEF) обнародовал новую редакцию рейтинга конкурентоспособности стран. Россия в нем поднялась на две позиции, в обновленном списке Россия расположилась на 43-м месте из 140 с показателем 65,6³. На первом месте – США с показателем 85,6, на десятом – Дания с показателем 80,6. По показателю «Макроэкономической стабильности» Россия заняла 55 место, по показателю «Рост инновационных компаний» - 93-е, по показателю «Безопасность» – 105-ое, по показателю «Социальный капитал» - 117-ое [18].

Швейцарская бизнес-школа IMD обнародовала новую редакцию международного рейтинга конкурентоспособности в цифровой среде (World Digital Competitiveness Ranking 2019) [19]. Рейтинг составляется по трем категориям (факторам): «Знания» (новации, необходимые для понимания и построения новых технологий), «Технологии» (общее состояние среды, позволяющее развивать цифровые технологии) и «Готовность к будущему» (уровень готовности страны использовать цифровую трансформацию). По сравнению с предыдущей версией списка Россия поднялась на две строчки и заняла 38-е место из 63-х (Табл. 13).

³ Рейтинг конкурентоспособности существует с 1979 года, но современная методология индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) ВЭФ используется с 2005 года. GCI включает 12 показателей конкурентоспособности и составляется ежегодно на основе открытой информации, а также с учетом мнений нескольких тысяч экспертов из более чем 100 стран мира.

**Рейтинг стран по конкурентоспособности в цифровой среде
(World Digital Competitiveness Ranking) (2019г.)**

Место в рейтинге 2019г. (Место в предыдущем рейтинге)	Страна	Изменение в рейтинге
1(1)	США	0
2 (2)	Сингапур	0
3 (3)	Швеция	0
4 (4)	Дания	0
5 (5)	Швейцария	0
6 (9)	Нидерланды	+3
7 (7)	Финляндия	0
8 (11)	Гонконг	+3
9 (6)	Норвегия	-3
10 (14)	Южная Корея	+4
15 (10)	Великобритания	-5
22 (30)	Китай	+8
35 (38)	Казахстан	+3
38 (40)	Россия	+2
40 (42)	Россия	+2

Источник: Официальный сайт Швейцарской бизнес школы IMD (The International Institute for Management Development). <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>

В категории «Знания» Россия заняла 22-ю позицию. В других категориях дела обстоят хуже: по «Технологиям» Россия заняла 43-ю строчку, по «Будущей готовности» – 42-ю. Слабые места России, по мнению авторов рейтинга, находятся в законодательстве о научных исследованиях и защите прав на интеллектуальную собственность, в уровне финансирования ИТ-отрасли (в том числе венчурном капитале) и высоких инвестиционных рисках, а также в способности бизнеса адаптироваться к изменениям.

Один из важных показателей социально-экономического благополучия страны – это Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий страны. Методика для его вычисления была разработана в 2007 году Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union, ITU), специализированного подразделения ООН,

определяющего мировые стандарты в области ИКТ. В рейтинге 2012 года Россия заняла 41 место (Таблица 14) [20].

Последние исследование были проведены в 2017 году, позже были приостановлены из-за пересмотра показателей, включенных в данное исследование, а также методов их измерения. В 2020 году Международный союз электросвязи планирует возобновить ежегодную публикацию исследований [21].

Таблица 14

Рейтинг стран по развитию ИКТ на основе индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index)

Страна	Место (значение в 2017г. ¹⁾	Место (значение) в 2013г.	Место (значение) в 2012г.	Место (значение) в 2011г.
Российская Федерация	45 (7,07)	42 (6,7)	41 (6,48)	38 (5,94)
Дания	4 (8,71)	1 (8,86)	2 (8,78)	3 (8,18)
Республика Корея	2 (8,85)	2 (8,85)	1 (8,81)	1 (8,51)
Швеция	11 (8,41)	3 (8,67)	3 (8,68)	2 (8,41)
Исландия	1 (8,98)	4 (8,64)	4 (8,58)	4 (8,12)
Великобритания	5 (8,65)	5 (8,5)	7 (8,28)	11 (7,63)
Норвегия	8 (8,47)	6 (8,39)	6 (8,35)	6 (7,97)
Нидерланды	7 (8,49)	7 (8,38)	5 (8,36)	7 (7,85)
Финляндия	22 (7,88)	8 (8,31)	8 (8,27)	5 (7,99)
Гонконг	6 (8,61)	9 (8,28)	11 (8,08)	10 (7,66)
Люксембург	9 (8,47)	10 (8,26)	9 (8,19)	9 (7,76)
Япония	10 (8,43)	11 (8,22)	10 (8,15)	8 (7,77)
США	16 (8,18)	14 (8,02)	14 (7,9)	16 (7,35)

¹⁾ Данные за 2017г. взяты из доклада «Measuring the Information Society Report 2017. Volume 1» [22, с.79,97]

Источник: Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

<https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index/#tabs|Compare:Points>

Уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий в стране существенно влияет на ее место в мировом социально-экономическом, и даже политическом пространствах, поскольку тенденции глобального мирового развития информационно-коммуникационных технологий имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую систему хозяйства, обеспечение безопас-

ности в обществе, стимулирования инноваций и создания новых рабочих мест. До показателей стран-лидеров России еще далеко. Достижение высоких показателей в данной сфере позволит преодолеть цифровое неравенство, а значит повысить уровень экономического развития государства и его конкурентоспособность на глобальном рынке.

Политические последствия неравенства доходов

Большое значение для развития любой страны имеет зрелость гражданского общества, определяющаяся, в том числе, степенью политической активности. Был проведен ряд исследований, в результате которых с помощью достаточно простых моделей показано, что неравенство доходов влияет на степень политического влияния, а также на уровень участия в выборах. Так, имеются результаты, подтверждающие отрицательную корреляцию между неравенством, эффективностью политической системы, интересом к политике и участием в выборах [23,24]. В частности, показано, что в наиболее равных (эгалитарных) обществах вероятность большего интереса к политике возрастает в 2,6 раза, а процент участия в выборах увеличивается в 2,7 раза по сравнению с обществами, где неравенство, измеренное с помощью показателя Gini, максимально. Неравенство в доступе к качественному образованию в результате дифференциации доходов усиливается при большем политическом влиянии наиболее богатой части населения [25].

Дифференциация доходов привела к падению потенциала российского населения, выраженного Индексом развития человеческого потенциала (Human Development Index), который составляется с 1990 года в рамках Программы развития Организации Объединенных наций (ПРООН) и используется в специальных докладах ООН о развитии человека. В 1990 году СССР занимал 23-е место, в 1992 году Россия занимала 34-ое место, в 1996 году – 57-ое место по этому показателю. В 2017 и 2018 гг. Россия заняла 49 место из 189 стран с показателями 0,816 и 0,824 соответственно⁴ [26, с.22-25].

⁴ Справка: по результатам 2018 года 1 место заняла Норвегия с показателем 0,954, 189 место – Нигер с показателем 0,377 [28, с.22,25].

«В основе многих проявлений неравенства лежит дисбаланс сил. Это могут быть экономические, политические или социальные силы. Например, политика может быть направлена на уменьшение несоразмерного влияния конкретной группы в политической жизни. Она может быть направлена на создание равных экономических условий посредством антимонопольных мер, которые способствуют конкуренции в интересах потребителей. В некоторых случаях устранение препятствий на пути к равенству означает преодоление социальных норм, глубоко укоренившихся в истории и культуре страны. Во многих случаях можно одновременно укрепить равенство и повысить эффективность, и главная причина, по которой это не происходит, связана с властью устоявшихся заинтересованных сторон, которые мало что выигрывают от перемен. Таким образом, хотя политика имеет значение для неравенства, неравенство также имеет значение для политики. Взгляд на мир через призму человеческого развития отводит людям центральное место в процессе принятия решений, является важнейшим условием нового подхода к решению проблемы неравенства, ставя вопрос о том, почему и когда оно имеет значение, как проявляется и как с ним лучше всего бороться. Это диалог, который должно вести каждое общество. Кроме того, это диалог, который следует начать уже сегодня. Это правда, что действия могут быть сопряжены с политическим риском. Однако история показывает, что риски, связанные с бездействием, могут быть гораздо выше, поскольку сильное неравенство в конечном итоге приводит к обострению экономической, социальной и политической напряженности в обществе. Есть еще время действовать. Но это время уходит. Что необходимо сделать для устранения неравенства в человеческом развитии, в конечном итоге предстоит определить каждому обществу» [26].

Характер влияния неравенства на уровень демократизации общества различен: в странах, где уровень демократии ниже определенного уровня, как и в бедных странах и странах с высокой дифференциацией доходов эта корреляция положительна, в богатых – она становится отрицательной [27]. При этом существует этапность развития – предоставление больших политических свобод

населению может привести к повышению неравенства доходов (что и происходило после 1991 г. в России) и лишь впоследствии появляется тенденция к его снижению.

Международное сообщество уже несколько десятилетий работает над проблемами искоренения бедности и неравенства как внутри стран, так и между странами. Тем не менее, проблема неравенства сохраняется, а где-то даже увеличивается - в мире наблюдается неравный доступ к медицинским и образовательным услугам, дискриминация по доходам, полу, возрасту, инвалидности, сексуальной ориентации, расе, классу, этнической принадлежности, религии. Устойчивое социально-экономическое развитие не может стать реальностью, поскольку неравенство негативно влияет на искоренение бедности, лишает людей чувства удовлетворения и самоуважения, вызывая негативные процессы в обществе.

25 сентября 2015 году 70-ая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Этот итоговый документ обозначил 17 комплексных целей и 169 задач в области устойчивого мирового развития, которые должны обеспечить сбалансированность все три компонента устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Цели в области устойчивого развития являются глобальными, но при этом учитывают особенности разных стран.

В числе заявленных – Цель №10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними. Перед Россией, как и перед другими странами, поставлены задачи, которые необходимо решать, «для достижения поставленной цели:

- к 2030 году постепенно достичь и поддерживать рост доходов, наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний по стране;

- к 2030 году поддержать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни неза-

висимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса;

- обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении;

- принять соответствующую политику, особенно бюджетно-налоговую политику и политику в вопросах заработной платы и социальной защиты, и постепенно добиваться обеспечения большего равенства;

- совершенствовать методы регулирования и мониторинга глобальных финансовых рынков и учреждений и более последовательно применять такие методы» [28].

Решение поставленных задач требует сложной, многоэтапной, постепенной работы на всех направлениях. Необходимо найти решение множества проблем, таких как: устранение неравномерности регионального развития, гармонизация межнациональных отношений, решение экологических вопросов, развитие инфраструктуры, решение демографических проблем, обеспечение всем гражданам равных возможностей и др.

Основным ориентиром для решения этих задач должна стать социальная модернизация нашего общества. Это и должно привести к улучшению качества человеческого капитала и постепенной ликвидации социально-экономического неравенства.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://www.gks.ru/folder/13397> (Дата обращения: 20.06.2020)
2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). <https://www.fedstat.ru/indicator/43713> (Дата обращения: 20.06.2020)

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (Дата обращения: 20.06.2020)
4. Электронный ресурс: Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с. <https://www.gks.ru/folder/210/document/13241>(Дата обращения: 20.06.2020)
5. Электронный ресурс <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>
6. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений, Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, – № 1(62), – Январь 2018 г.
7. Decoding Global Talent 2018: Russia Faces a Talent Conundrum. <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/russia-faces-talent-conundrum-global-talent.aspx>
8. Migration and Brain Drain WORLD BANK ECA ECONOMIC UPDATE FALL 2019 Office of the Chief Economist. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>
9. Электронный ресурс. <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/main.asp?id=588277>
10. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znaniy/#tabsCompare:Place> (Дата обращения: 20.06.2020)
11. Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов – важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. // Экономика и математические методы. – 2007. – Т.43. – №4.
12. Science in the Information Society. International Council for Science (ICSU), 2003, <http://www.icsu.org> (Дата обращения: 20.06.2020)

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (Дата обращения: 20.06.2020)
14. Литвинов А. Потребление и наказание. Деловой еженедельник «Smart Money». № 28, 25.09.2006
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат).
http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (Дата обращения: 20.06.2020)
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://www.gks.ru/folder/13723> (Дата обращения: 09.01.2020)
17. Официальный сайт Бюро трудовой статистики США. <https://www.bls.gov/cex/> (Дата обращения: 20.06.2020)
18. World Economic Forum, «The Global Competitiveness Report 2018». <https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/> (Дата обращения: 20.06.2020)
19. Официальный сайт Швейцарской бизнес школы IMD (The International Institute for Management Development) <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (Дата обращения: 19.12.2019)
20. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/index-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index/#tabs|Compare:Points> (Дата обращения: 20.06.2020)
21. Электронный ресурс. <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 20.06.2020)
22. Доклад «Measuring the Information Society Report 2017. Volume 1». Электронный ресурс <http://handle.itu.int/11.1002/pub/80f52533-1fd36cb3-en> (Дата обращения: 20.06.2020)

23. Frederick Solt Economic Inequality and Democratic Political Engagement. Maxwell School of Citizenship and Public Affairs, Syracuse University, Syracuse, New York 13244-1020, July 2004, Luxembourg Income Study, Working Paper № 385. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/95580/1/472645862.pdf> (Дата обращения: 20.06.2020)

24. Henry E. Brady An Analytical Perspective on Participatory Inequality and Income Inequality, A paper for the Russell Sage Foundation Project on the «Social Dimensions of Inequality», University of California, Berkeley, January 28, 2003. <https://www.russellsage.org/sites/all/files/u4/Brady.pdf> (Дата обращения: 20.06.2020)

25. Francisco H.G. Ferreira Education for the Masses? The Interaction between Wealth, Educational and Political Inequalities, Economics of Transition, Vol. 9, № 2, July 2001. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=273154 (Дата обращения: 20.06.2020)

26. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. Доклад о человеческом развитии 2019. United Nations Development Programme One United Nations Plaza New York, NY 10017. [www.undp.org http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf)

27. Alberto Chong Inequality, Democracy, and Persistence: Is There a Political Kuznets Curve? Inter-American Development Bank and Georgetown University Working Paper, № 445, April 2001. <https://publications.iadb.org/en/publication/inequality-democracy-and-persistence-there-political-kuznets-curve> (Дата обращения: 20.06.2020)

28. Официальный сайт Организации Объединенных наций (ООН). <https://www.un.org/ru/about-un/> <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (Дата обращения: 20.06.2020)

References:

1. Official website of the Federal State Statistics Service. <https://www.gks.ru/folder/13397> (Date of request: 20.06.2020)
2. Official website of Unified interagency information and statistical system. <https://www.fedstat.ru/indicator/43713> (Date of request: 20.06.2020)
3. Official website of the Federal State Statistics Service. <https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (Date of request: 20.06.2020)
4. Electronic source: Russia and countries of the world. 2018: Statistics./Rosstat. – Moscow., 2018. – 375 p. <https://www.gks.ru/folder/210/document/13241> (Date of request: 20.06.2020)
5. Electronic source. <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>
6. Qualified migration in Russia: balance of losses and acquisitions, Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development, № 1(62), January 2018.
7. Decoding Global Talent 2018: Russia Faces a Talent Conundrum. <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/russia-faces-talent-conundrum-global-talent.aspx>
8. Migration and Brain Drain WORLD BANK ECA ECONOMIC UPDATE FALL 2019 Office of the Chief Economist. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>
9. Electronic source. <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/main.asp?id=588277>
10. Official website of the Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation. <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znanij/#tabs|> Compare:Place (Date of request: 20.06.2020)
11. Varshavskiy A.E. A significant reduction in income inequality is essential for the transition to an innovative knowledge-based economy. «Economics and mathematical methods» Magazine. 2007. T.43. №4.

12. Science in the Information Society. International Council for Science (IS-CU), 2003, <http://www.icsu.org> (Date of request: 20.06.2020)

13. Official website of the Federal State Statistics Service. https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (Date of request: 20.06.2020)

14. Litviniv A. Consumption and punishment. Business weekly «Smart Money». № 28, 25.09.2006

15. Official website of the Federal State Statistics Service. http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (Date of request: 20.06.2020)

16. Official website of the Federal State Statistics Service. <https://www.gks.ru/folder/13723> (Date of request: 09.01.2020)

17. Official website of the U.S. Bureau of labor statistics. <https://www.bls.gov/cex/> (Date of request: 20.06.2020)

18. World Economic Forum, «The Global Competitiveness Report 2018». <https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/> (Date of request: 20.06.2020)

19. Official website of The International Institute for Management Development <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (Date of request: 19.12.2019)

20. Official website of the Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index/#tabs|Compare:Points> (Date of request: 20.06.2020)

21. Electronic source. <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx> (Date of request: 20.06.2020)

22. Lecture «Measuring the Information Society Report 2017. Volume 1». Electronic source <http://handle.itu.int/11.1002/pub/80f52533-1fd36cb3-en> (Date of request: 20.06.2020)

23. Frederick Solt Economic Inequality and Democratic Political Engagement. Maxwell School of Citizenship and Public Affairs, Syracuse University, Syracuse, New York 13244-1020, July 2004, Luxembourg Income Study, Working Paper No. 385. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/95580/1/472645862.pdf> (Date of request: 20.06.2020)

24. Henry E. Brady An Analytical Perspective on Participatory Inequality and Income In-equality, A paper for the Russell Sage Foundation Project on the «Social Dimensions of Inequality», University of California, Berkeley, January 28, 2003. <https://www.russellsage.org/sites/all/files/u4/Brady.pdf> (Date of request: 20.06.2020)

25. Francisco H.G. Ferreira Education for the Masses? The Interaction between Wealth, Educational and Political Inequalities, Economics of Transition, Vol. 9, № 2, July 2001. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=273154 (Date of request: 20.06.2020)

26. Beyond today's income levels and averages: inequality in human development in the twenty-first century. Human development report 2019. United Nations Development Programme One United Nations Plaza New York, NY 10017. [www.undp.org http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf)

27. Alberto Chong Inequality, Democracy, and Persistence: Is There a Political Kuznets Curve? Inter-American Development Bank and Georgetown University Working Paper, № 445, April 2001. <https://publications.iadb.org/en/publication/inequality-democracy-and-persistence-there-political-kuznets-curve> (Date of request: 20.06.2020)

28. United Nations official website. <https://www.un.org/ru/about-un/> <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (Date of request: 20.06.2020)